

современный любовный роман

В ЖИЗНИ БЫВАЕТ
ТАК

Любовь не исчезает

**Ирмина
Изфри**

Ирмина Изфри

В жизни так бывает 2

«Автор»

2026

Изфри И.

В жизни так бывает 2 / И. Изфри — «Автор», 2026

Я еду по шоссе ведущему в город, из которого я когда-то сбежала с разбитым сердцем. А вот теперь еду обратно зализывать раны, нанесённые другим представителем сильного пола. Что со мной не так? Почему на моем жизненном пути встречаются одни неверные мужики? Я прожила с Максом пять лет, родила нам дочь, старалась, чтобы жили не хуже других, любила его в конце концов.... Почему я должна снова проходить через боль и обиду? Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Изфри И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	6
2.	9
3.	13
4.	18
5.	22
6.	28
7.	32
8.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирмина Изфри

В жизни так бывает 2

III. ЛЮБОВНИКИ

1

– Кира Константиновна – от этого тонкого голоса в моей груди зарождается шаровая молния – выслушайте меня.

Я устала, и у меня нет желания разбираться с любовницей моего мужа, тем более этой девицы не должно быть в офисе, её рабочее место в полчаса езды отсюда.

– Кто тебя пустил, Зоя? – тяжело выдыхаю, складываю руки на столешнице и смотрю прямо ей в глаза, мне нечего стыдиться, я не кручу тощим задом перед женатыми мужиками.

– Василиса понесла бумаги Максиму Викторовичу, вот я и воспользовалась моментом, чтобы поговорить с вами.

– Что ты можешь мне сказать?

– Вы должны отпустить Максима – выговаривает мне тоном моей мамы – между вами больше нет чувств, вы держите его ребёнком.

– Зоя – выдыхаю – я его не вожу на поводке, он взрослый вменяемый мужчина, он сам принимает решения в своей жизни. Почему ты пришла ко мне поговорить об этом?

Я заметила, как девушка застопорилась, и потерялась, видимо не ожидала, что я так спокойно отнесусь к ее визиту. Хотя на самом деле меня рвало изнутри, я с утра на нервах.

– Ну, потому что Максим...

– Что, Максим Викторович не торопится бросать надоевшую жену ради молодой любовницы? – я усмехнулась, даже как-то злорадно получилось. Глазки Зои забежали, она явно растерялась, упустила нить разговора.

– Вроде того – пролепетала и задумалась.

– Я обрадую тебя, Зочка – внутри меня клокотала злость, но я держалась, не хочу устраивать скандал на работе, не хочу, чтобы коллеги знали, что мой муж завел интрижку с одной из его подчиненных. – Я подала на развод – лицо посетительницы вытянулось, рот округлился. – И Василисы нет в приёмной, потому что она понесла Максиму Викторовичу мое заявление на увольнение.

Ошарашенная любовница Макса растеряла все подготовленные аргументы.

– Максим не говорил...

– Для него это тоже сюрприз – развела я ладони в стороны. – А сейчас пожалуйста, дай мне спокойно работать, мне нужно привести дела в порядок.

Только я опустила взгляд на документ, лежащий передо мной, как дверь в кабинет резко распахнулась, и надежды завершить работу развеялись, потому что в помещение влетел мой будущий бывший муж.

Разрезая воздух гачами дорогих штанов, идет на меня, а я горько вздыхаю, его я хотела видеть в последнюю очередь.

Сверлит меня хмурым взглядом, но знает, что бесполезно, меня не продавить, у меня характер.

– Максим – пищит его подчинённая, и только в этот момент, он замечает, что мы не одни.

– Ты что здесь делаешь? – рычит в сторону Зои, от его громогласного рыка голова девушки вжимается в плечи, а глаза выкатываются из глазниц. – Пошла вон отсюда – орет в ее сторону, от Макса сыплются молнии, он в гневе. – Вышла за дверь – его тон напугал девушку, она, сжавшись в комочек прошмыгнула мимо него и выскочила из кабинета.

Мы остались наедине, и муж снова посмотрел на меня тяжелым взглядом.

– Что это такое? – Максим достаёт из кармана пиджака скомканный лист бумаги, расправляет и кладёт перед моим лицом мое заявление об уходе. – Какое увольнение? Я не отпущу тебя!

– Не имеешь права – раздражение начинает распирает изнутри. Хочется крикнуть ему: «О чем ты думал, когда заводил любовницу под носом у жены»? Но я только дерзко вскидываю подбородок и смотрю, стараясь не испепелить его ненавистью, выросшей во мне за последние полгода. – Я отработаю две недели как положено и....

Он не дает договорить, подлетает ко мне, подхватывает за запястья и притягивает к себе.

– Кира. Нет – выдыхает нежно, одной рукой держит за бедра второй проходит по идеально уложенной причёске, обхватив затылок поднимает мою голову, чтобы я увидела его виноватый взгляд. – Что она тебе наговорила?

Я хорошо изучила Котова за пять лет нашего супружества, и прекрасно понимаю, что он пытается выгородить себя, выставить виноватой его наивную молодуху.

– Отойди от меня – шиплю, мне не хочется его прикосновений, они мне противны. – Убери руки – сухо бросаю ему смотря ровно в его глаза, и вижу, как по лицу Макса пробегает тень.

Муж отпускает меня и поджав челюсть идет к креслу для посетителей, садится в него. Судорожно вздыхает, зажимает обе ладони между коленями и снова смотрит на меня провинившимся щенком.

– Что она тебе сказала? – уже без нерва повторяет свой вопрос.

– А что может наговорить влюблённая дурочка с розовой лапшой на ушах? – насмешливо смотрю на него, ни хочу говорить на эту тему. Моя выдержка напряжена до предела, не нужно ее трогать, а то порвётся, а это чревато последствиями. Мне становится тяжело держать себя в руках, особенно когда передо мной возникает лицо этого предателя, так и хочется пройтись по нему ногтями.

Я тут же опустила взгляд на ноготочки, позавчера только на маникюр ходила, жалко портить об ЭТО...

– Я не буду ничего с тобой обсуждать, все и так понятно. – Откидываюсь на спинку кресла и складываю руки в замок, закрываясь от Макса. – Разбирайся с ней сам, в вашем скрытом чате.

Вижу, как брови мужа подскакивают от удивления, а я зло ухмыляюсь, и нагло смотрю в его глаза.

Он молчит, его челюсть ходит ходуном, Макс недоволен. Ну прости милый, удача была не на твоей стороне, и вас спалила. Не слишком ли жирно тебе иметь двух женщин, я на такое не подписывалась.

– Кира – голос мужа напряжен, я жду претензий, по поводу того, что сунула нос в его мобильник – не руби с горяча – подался вперед, удивил, я думала съедет с темы, начнет обвинять меня в шпионаже – ну я дурак, признаю – шепчет заглядывая в мои глаза. – Увлёкся смазливой мордашкой, но ты моё все, я тебя люблю, Люську. Вы мои девочки.

– Пф – иронично выплюнула – любил бы, не засматривался бы на других. Боже – отчаяние забилося в груди – да что я говорю, это знает каждый, каждый человек на Земле!

– Прости – все что я услышала от мужа.

Я молчала, мне нечего говорить, я приняла решение, и менять его не собираюсь. Мне больно от того, что мужчина которого я выбрала, с которым собиралась пройти жизненный путь, иметь от него детей, так поступает со мной. Мне проще вычеркнуть его из жизни, чем простить.

– Нет – твердо и неопровержимо.

Макс, глубоко вздохнув откинулся на спинку кресла, руками вцепившись в подлокотники, голову запрокинув назад. Его любимая поза для размышлений.

Ну пусть сидит, главное, чтобы не мешал, у меня еще полно дел, я тут же переключилась на работу.

– Давай сделаем так – мои пальцы застыли над клавиатурой, я успела забыть о Котове релаксирующем в моем кабинете – тебе нужно время – мои брови поползли на лоб, надумал все – таки что-то – возьми отпуск. Давай я вам с Люсей путевки куплю. Куда ты хочешь?

– К маме – я даже уже предупредила родителей что приеду, вот только по какому поводу не говорила – я поеду к маме – четко выговорила каждый слог.

– Хорошо – хорошо – подскочил Котов и замахал на меня руками – езжай, проветришь, подумай – надавил на последнее слово – а я тут разберусь.

– Максим – вздохнула устало – я подала на развод.

– Я его тебе не дам, – включил начальника муж.

– Посмотрим. – Я намерена стоять на своем.

– Приедешь и все обсудим. – Котов тоже упрямый, не даром директор.

– Черт с тобой – я хотела отделаться от него быстрее, поэтому пришлось согласиться.

2.

– Мамочка, а бабушка пирожки напечёт? А деда мне покажет фокус с пальцем? – моя четырёхлетняя дочь была в восторге от внепланового отпуска. Она не любила садик, а точнее их суровую воспитательницу Олесю Николаевну.

Я усмехнулась, продолжая рулить по шоссе ведущему в город, из которого я когда-то сбежала с разбитым сердцем. А вот теперь еду обратно, зализывать раны, нанесённые другим представителем сильного пола.

– Мам – вытягивает из дум звенящий голосок – мааааама. – Ноет сзади меня дочь из детского кресла.

Я встряхиваю головой, что я творю, я везу самый ценный груз моей жизни, нельзя уходить в себя, вот доеду до места, тогда и буду ковырять нагнившие раны. Смотрю в зеркало заднего вида, ловлю восторженные глаза моего мышонка и умиляюсь.

У нас с Котовым получилась нежная феечка, ранимая и обидчивая девочка. Мы немного сами виноваты, баловали её, жалели, потому что мало уделяли ей времени пропадая на работе. Сейчас я понимаю, что нужно было быть рядом с ребенком, а я, как жена декабриста, помогала Котову поднимать филиал, которым руководил его отец. Он перестал приносить прибыль, его вообще хотели закрыть, но Максим настоял дать ему шанс, сменив отца на посту директора. И Мирослав Леонидович, генеральный директор фирмы «Индиго», пошел ему навстречу. Мы выплыли, и даже приумножили вдвое капитал, и вот как он мне отплатил.

– Да мой мышонок – улыбнулась Люсеньке сквозь выступившие слезы – бабуля уже тесто завела, а дед, конечно же найдет как тебя развлечь.

– А ты что такая грусенькая? – деточка моя, почувствовала, что душа во мне плачет.

– Нет – тут же сглотнула горький комок, застрявший в горле – все хорошо, просто я устала, – растянула губы в широкой улыбке – поэтому мы и едем в гости к бабушке на целый месяц.

Люся отвлеклась, играя с бегемотиком, любимой мягкой игрушкой, а я начала строить планы на ближайшее будущее, но мысли вернулись на полгода назад, в день, когда я застала своего вечно занятого мужа с любовницей в его же кабинете.

Я обычно не задерживалась на работе, бросала все дела и мчала за доченькой в детский сад, потом домой готовить ужин, для нашего самого главного добытчика. И в тот злополучный день я уже стояла с сумочкой в дверях, когда раздался звонок телефона, стоявшего на моем рабочем столе.

– Начальник отдела кадров, слушаю – выдохнула ответив.

– Кира Константиновна – заговорил мне в трубку наш генеральный директор, а я опешила, ведь лично мне он никогда не звонил, это было впервые, в испуге я даже перестала дышать на какое-то время. – Простите, что беспокою вас лично....

– Да ничего страшного – голос мой дрожал, высшее начальство для нас сравнимы с небожителями – рада вас слышать Мирослав Леонидович.

– Ой – с той стороны словно растерялись – я по – моему в этой запаре даже не поздоровался. Добрый день.

– Добрый – только у нас уже вечер, это у вас там в столице рабочий день в разгаре, а мы уже закругляемся, пронеслось в голове.

– Не смог дозвониться до вашего мужа, – я нахмурилась, Максим точно должен быть на месте, я в курсе его расписания – но в принципе мне нужны цифры от вашего отдела.

Генеральный попросил отправить ему некоторые статистические данные по работающему персоналу в нашем филиале, пришлось отставить сумочку и сесть на место.

Управилась с задачей минут за сорок, скинув все необходимое на почту секретарю головного офиса я выдохнула и посмотрела на часы. Н – да, ужин приготовить точно не успею, но ведь можно для разнообразия и сходить в какое –нибудь заведение. Эта мысль мне понравилась, и я, подхватив сумочку, поскакала к лестнице, мне нужно подняться всего – то на один этаж, лифт дольше ждать придется.

Максим всегда ворчал, что днем ему не дают работать спокойно, звонки, совещания, встречи, времени на основную задачу у него не остается, поэтому он оставался еще на два часа вечером, чтобы поработать в тишине. Я его понимала, у меня тоже всегда завал, и времени катастрофически не хватало, чтобы уложить в него все дела.

Пока поднималась, предвкушала, как устрою ему сюрприз, включу коварную соблазнительницу, совращу его оставить все дела и уехать со мной за нашей любимой феечкой и отдохнуть, наконец, от этой суеты в тихом семейном кафе.

В приемной Котова света не было, но это понятно, секретарша ушла домой. Я ехидно хихикнула, вот сейчас напугаю своего благоверного. На носочках, чтобы не цокали каблучки крадусь к двери его кабинета, и замираю от того, что слышу голоса.

– Максим Викторович – стонет женский голос, а я стопорюсь, стою с открытым ртом и не могу принять то, что слышу. – Макс – тянет сокращенное имя мужа чужой голос.

Я не хотела верить в то, что шептало мне подсознание. Перестав дышать, протянула ладонь и обхватила ручку на двери, потянула её на себя. В просвет мне не было видно кабинет полностью, но зато в зеркале, висевшем на стене сбоку у шкафа, я все прекрасно рассмотрела.

Мой уютный, тихий мирок рухнул, перед глазами потемнело, казалось, что от силы с какой я вцепилась в ручку я её отломаю, пальцы заломило.

Вовремя, однако Мирослав Олегович позвонил, так бы и думала, что Котов весь в работе. Хотя вон как трудится, стол ходуном ходит.

Не знаю почему я не показала своего присутствия, не закатила скандал. В тот момент, я словно отупела, слушала эти порочные звуки и отходила назад. Просто спокойно, словно это не мой муж разложил на своем рабочем месте новенькую, которую я лично, месяц назад приняла на работу, развернулась и ушла.

Забрала Людочку с садика и поехала с ней в кафе, улыбалась видя, как радуется моя доченька, уплетая картошку фри и нагетсы, а вот мне кусок в горло не лез, но я старательно жевала и тянула губы.

На пороге нас встретил злой босс с хмурыми бровями, а меня это вообще никак не задело, и впервые мне не было стыдно за то, что мой мужчина остался без ужина. Пока наша дочь рассказывала отцу, как она весело проводила время я, сбросив туфли, прошла на кухню. Ничего он и не голодный, Котов сам, своими руками, настрогал себе салат из помидоров и огурцов, нарезал сыра, копченого сала, полбулки черного хлеба как не бывало. Вредно, но сытно, я больше не собираюсь следить за его здоровьем, пусть даже не начинает ныть, что у него что-то где – то болит. Мне уже все равно, хватает сил паялить молодуху, значит и с организмом все в порядке.

– Что случилось? – поворачиваюсь на его голос, понимаю, не могу с ним говорить, язык отнялся, отвожу взгляд, больно видеть эти озабоченные глаза.

– Ничего – выдавливаю с трудом, и заставляю взять себя в руки – просто захотелось прогуляться после работы. Надоело все. – Очень надеюсь, что он не слышит холодных нот в моем голосе.

Еле сдерживаюсь, чтобы не скинуть ладони, легшие на мои плечи, ощущаю, как мои внутренности трясутся, мне противно от того, что он трогает меня после неё.

– Правильно – я удивилась и посмотрела на Макса – иногда нужно расслабиться, у нас была сложная неделя – выдохнул он. – Просто могла бы позвонить, я же волнуюсь куда пропали мои девочки.

– Ты был очень занят – яд все – таки потек из меня – тебе даже Мирослав Леонидович не смог дозвониться – язвлю, и наблюдаю за его реакцией, но ничего, в его глазах ни толики испуга или удивления.

– Да – да – свел брови, согласно кивая, с видом, словно на его плечах неподъемный груз проблем – я закопался в документах, рабочий отключил, а на сотовый, сама знаешь, он звонит только в крайнем случае.

Захотелось аплодировать стоя его актёрскому мастерству, так искусно обманывать я точно никогда не сумею.

– Бедненький – подыграла, но плохо, в моем тоне не было ни грамма сочувствия, один сарказм.

Макс тогда впервые посмотрел на меня по-другому, ему явно не понравилось, как я с ним разговаривала, а я просто взяла и ушла с кухни, и занялась ребенком.

Та ночь была первой, когда я не пришла в супружескую постель, притворившись, что заснула, пока читала перед сном сказку мышонку.

– Что у тебя стряслось? – утром спросил меня заботливый муж.

– У меня ничего, – я не спала ночь, не могла, я только думала – думала и думала, как мне быть, что делать? – а у тебя? – решила дать мужу шанс самому все мне рассказать, признаться. Хотелось понять почему он пошел на такое, спокойно обсудить и разойтись, а возможно..... Нет, не смогу простить, для меня это слишком, разлюбил уходи, только не обманывай того, кто тебе доверяет.

– Да у меня все было отлично до вчерашнего вечера – Максим наблюдает, как я наливаю себе чай, обычно я хорошо завтракаю, но сегодня не могу, нервничаю.

– Ну и у меня все отлично. – Хмыкнула я, понимая, что Котов не сознается.

– У тебя что ПМС? – разозлившись повысил голос Макс, а мне захотелось вылить горячий чай на его невинную рожу.

– Думай, что хочешь – шикнула на него, села за стол и сделала вид, что его здесь нет.

Макс, всё время пока собирался на работу, ворчал что-то себе под нос, бросал в мою сторону злые взгляды, а я игнорировала его. Ну неужели не понятно почему у меня такое поведение, неужели мужчина, прожившись со мной бок о бок пять лет не видит, что дело в нем? Не может сложить два плюс два и понять, что его поймали на измене? Оскорбился, видите ли, а вот я в тот момент пожалела, что на стрессе, не сообразила снять компромат. Сейчас даже носом не во что тыкнуть.

Закинула мышку в сад и поехала в офис.

Сидела в кабинете и тупо смотрела в экран монитора, какая к черту работа, когда я знаю, что выше этажом, в финансовом отделе сидит Зоя Ступина, двадцати двухлетняя вертихвостка, любовница нашего директора, который к тому же является и моим мужем.

Импульс, прошедший телу, заставил меня сорваться с места. Я пошла к нему, мне нужно все расставить по своим местам. Держать и дальше в себе все это невозможно.

Моё появление в приемной Котова заставило Нину, секретаршу, подскочить с кресла, я дала ей знак рукой, что не нужно меня останавливать, а большие глаза девушки мне все сказали, я поняла, что он не дин. Распахнула дверь и хмыкнула. Картина маслом.

Максим Викторович сидит в мягком кожаном кресле закинув ногу на ногу и зачарованно с довольной улыбкой на губах смотрит в декольте склонившейся над ним Ступиной.

– Не помешала? – подала голос, потому что эти голубки не заметили, как я вошла.

Увидев меня Котов подскочил и одним ловким движением отодвинул от себя Зою.

– Кира – растеряно пролепетал, – Кира Константиновна – конечно он был удивлён, ведь обычно мы решали возникшие вопросы по телефону, а тут я сама лично нарисовалась. – Что-то срочное?

– Да – по моему лицу муженек все понял.

– Это Зоя Владимировна, она недавно у нас в отделе – начал оправдываться Макс – вот делюсь опытом с молодежью.

– Не знала, что ты стал заниматься наставничеством, я думала у нас Лидия Марковна за это отвечает.

– Ну я так – махнул рукой – на добровольных началах.

– А ты у нас альтруист получается – меня трясло, ревность и злость бились под кожей, я очень хотела вывести эту куртизанку из кабинета за волосы, но я все-таки не базарная баба, а начальник отдела кадров и жена директора компании.

– Не язви – нервно хохотнул Котов и дал знак своей подчиненной покинуть помещение.

Проводив взглядом молодую особу, я повернула голову в сторону мужа и уставилась на него. Ну сейчас то уже, наверное, точно ясно, что я в курсе их интрижки.

– Что? – удивленно распахнув глаза спросил меня предатель.

– Это ты мне скажи – стоять я больше не могла, мои коленки ходили ходуном, я направилась к креслу и села, продолжая сверлить мужа взглядом.

– Да что сказать, ты чего такая странная последнее время?

– Я. Вас. Видела. – выплёвываю в него каждое слово – вчера вечером в этом кабинете, вот – вытянула руку в направлении стола и скривилась в омерзении, как только картинка происходящего разврата предстала передо мной снова – на этом столе.

Лицо Макса в ту же секунду изменилось, глазки забегали, дыхание участилось.

У него видимо тоже коленки подкосились, Котов бухнулся в рабочее кресло и сложил руки на столе.

– Тебя не учили закрываться? Что молчишь? – не хотела истерик, но боль и обида никуда не делись они до сих пор со мной, слёзы полились по щекам.

– Черт – выругался муж, встал, прошел к кулеру и наполнил одноразовый стаканчик прохладной водой, потом еще один. И пошел ко мне.

– Прости. – Протянул воды – не удержался, что-то во мне вчера лопнуло, я захотел Да что я говорю. Прости, больше не повторится, я переведу ее в другой отдел, подальше от меня и тебя.

– Простить? – мягкий стаканчик дрожал под моими пальцами – Макс ты бы простил меня за такое?

– Простил – выдохнул обреченно, – если бы ты раскаялась, как я сейчас, простил бы. Клянусь. Это был единственный раз, и я именно об этом и хотел ей сказать, но ты помешала.

Я выпила воду, сминала стаканчик в руке и смотрела в одну точку на белой стене. Раздрай в моей голове не собирался в кучу, не понимала, что делать с моими чувствами, у нас ведь семья, дочь, которая одинаково любит обоих родителей. Вот как он мог! Зачем! Неужели я такая невзрачная и скучная, что его потянуло на сторону?

– Кира – Максим сел на корточки, чтобы его глаза смогли посмотреть в мои – я все исправлю, я докажу, что ты для меня самая лучшая.

3.

Я успокоилась, когда увидела приказ о переводе Ступиной в другой отдел, её отправили на производство, то есть в офисе этой путаны теперь не будет. Максим сдержал слово, и обида отступила на второй план, я, скрепив зубы приняла его «ошибку» ради дочери. Ну и я, вроде как, была перед ним виновата, сравняли счет один – один.

Долго, очень долго я переживала за ту ночь, перед свадьбой, проведенную со Стреловым. Помню, как утром «ревела белугой», так хотелось обратно к Артёму, но здравый смысл победил. Ленка мне тогда таких тумачков наставляла, так меня отчихвостила, что я смогла прийти в себя. До сих пор благодарна Федосеевой за все, что она для меня сделала.

Может и у Котова крышу сорвало, как у меня в тот вечер, раньше я за ним ничего подобного не замечала.

Дома меня ждал огромный букет розовых роз, и очень заботливый муж. Клялся, божился, что я лучшая женщина на свете, и что больше такого не повторится. Я растаяла, проглотила жуткий ком, вставший в горле и простила его. Но осадочек, как говорится, остался.

Моя жизнь вернулась на круги своя, я запретила себе вспоминать о существовании Зои, муж старался как мог, заглаживая свою вину, окутав меня заботой и романтикой. Так прошло четыре месяца, все это время я была уверена, что Макс раскаялся, что боится потерять меня, продолжая убеждать, что я единственная женщина в его жизни.

Пока однажды Василиса ни слегла с ангиной.

Котов раз в три – четыре месяца вынужден был ездить в столицу в главный офис, чтобы отчитаться перед генеральным о работе нашего филиала. Так же в это время там планировались различные мероприятия, по обучению административного персонала. Один раз я тоже ездила с ним, но потом мы решили, что лучше пусть он сам образовывается, оставлять офис без двух начальников на неделю не реально.

Посадив мужа на самолет, я поехала в офис.

У нас небольшой филиал, поэтому в отделе кадров сидели я и Вася, с работой справлялись, и еще кого – то брать даже не думали. Ох, как же не вовремя заболела моя помощница, горько вздыхав я открыла программу, мне нужно передать данные по больничным листам.

Её фамилия, промелькнувшая в списке, заставила меня насторожиться. Я развернула больничный на имя Ступиной Зои Владимировны, и впилась в него взглядом. Дата открытия листа нетрудоспособности острым ножом прошлась по сердцу. Вчерашнее число, за день, до того, как мой муж укатил в командировку.

Совпадение? Нет? Подозрения больно скрутили легкие, я гнала их из головы как могла, но они продолжали виться.

Вернулся Максим довольный, привез подарка мне и дочке, долго целовал, устроил ночь любви, вот только расслабиться я не смогла, а он даже не заметил.

Меня распирало от желания залезть в его телефон, и убедиться, что там все чисто. Осуждала себя, ругала, но все равно незаметно подсмотрела, как Котов вводит код доступа к устройству. Боялась до жути, сердце казалось выпрыгнет из груди, когда я, делая вид, что наношу на лицо крем, сидя у ночного столика, ломала глаза наблюдая за лежащим на кровати мужем.

Только утром я смогла добраться до не дающего мне покоя сотового, пальцы от волнения онемели, я нервничала, прислушиваясь к звукам льющейся воды в ванной. Я знала, что минут пять у меня есть, надеялась успеть за это время прошерстить социальные сети Макса.

Облегченно выдохнула, ничего я не нашла, даже дышать легче стало. Не успела положить телефон на место, как увидела, что пришло новое сообщение, но что в нем, увидеть я не смогла, оно требовало пароль для входа в чат. Секретная переписка?

Разряд тока прошелся по телу, интуитивно я поняла, где нужно поискать, открыла галерею. И на втором файле красовалась Зоя. Сидит в дорогом ресторане, сексуально обхватив пальцами ножку бокала, смотрит в окно. Вот гад, хранит ее фото? Перелистнув на следующее, я ошарашенно уставилась на изображение. Зоя на красной площади, в столице, держит под ручку моего мужа. Телефон жег ладонь, меня трясло, подавив желание отбросить мерзкий смартфон в стенку, я положила его туда, где взяла. В этот момент поняла, что больше с этим человеком в одном помещении не останусь.

Напряжение вокруг меня искрило, как я не прибила Котова, зашедшего в спальню, до сих пор удивляюсь. Сцепив челюсти, я молчала, мысленно надавала ему пощечин, заставляла себя ровно дышать, не нужно, чтобы он раньше времени заподозрил что я все знаю.

Утром вместо того, чтобы ехать в офис, я свернула к суду, четко понимая, что хочу развода.

Меня и так хорошо мотыляло на нервной почве, а Ступина добавила масла в огонь, появившись передо мной, закрепляя во мне решение уехать к маме, и как можно быстрее.

Вечером я собирала вещи, а Котов ходил кругами, я психовала, хотелось орать на него, поколотить. Его выручала весело щебечущая Люся, хваставшаяся папе о том, что едет к бабушке с дедушкой в гости. Вот только моя мышка еще не знала, что сюда мы больше не вернемся.

Вот уже сворот на дорогу ведущую к родному городу, а меня все еще потряхивает от воспоминаний, соберись тряпка, не нужно пугать родителей, сегодня я им точно ничего не скажу. Может завтра?

Что же я такая несчастливая, почему мне достаются неверные мужики? Как же я завидую Ленке, Монахов, вообще не смотрит на других баб, он в ней души не чает, на руках носит, когда дома бывает. До сих пор котируется и участвует в боях, уже мирового уровня. Зря Ленка жалуется, что ей мало его внимания, лучше так, чем знать, что тебя обманывают.

– Приехали – пищит Людочка, увидев знакомый подъезд, и от радости скачет в кресле, от чего машину начинает трясти, и я, наконец, расслабляюсь. Улыбаюсь и паркуюсь на стоянке у дома. Пару дней отдохну, а потом обсужу с мамой мои проблемы.

Как же это классно, отдыхать у родителей. Я лентяйничая. Готовить не нужно, мамуля только рада накормить меня и Люду, мне кажется на ее пирогах и булочках за три дня я набрала пару лишних килограммов. Стою с кружкой чая у окна на кухне и ностальгирую, вспоминая, как раньше сидела на этом подоконнике провожая взглядами своих друзей и соседей.

За окном ранняя весна, воздух пропитан ее запахом, солнце ярче светит, и плавит сугробы, которые заливают горячими слезами асфальт.

Позади меня раздается шорох, я оборачиваюсь, мама одевается в коридоре. Это мы с мышонком в отпуске, а ей нужно на работу. Отца я уже не застала, он, как и раньше уходит первым.

– Мам – я так и не решилась признаться родителям, что приехала чтобы остаться, но хватит уже лоботрясничать, пора устраивать новую жизнь. Зову ее нервно улыбаясь – а квартиранты в бабушкиной квартире за сколько оплатили?

– А зачем тебе? – натягивая полусапожки кряхтит мама.

– Я с Максом развожусь – невольно слезы обиды накатили на глаза, горло стянуло, не дав договорить. Я боролась с рыданиями, жадно глотая сгустившийся вокруг воздух.

– Я почему – то так и подумала – судорожно выдыхает мама, прижимая руку к груди – почему сразу не сказала? – мягко спрашивает, и встает, спешит обнять меня.

– Не хочу о нем разговаривать – сухо бросаю я.

– Съемщики платят исправно, в конце месяца. – Рапортует мне мама – ты планируешь остаться?

– Да – закусывая нижнюю губу – неудобно, конечно, но нужно попросить их съехать – смотрю на маму моля о помощи.

– Не переживай – махает родительница на меня рукой – это сын моей знакомой, объясню ситуацию, войдут в положение. Сейчас квартир сдается, во – проводит вытянутыми пальцами ладони у лба – в качестве извинения поможем им с переездом, если понадобится конечно – целует меня в щеку – ладно, мне пора, вечером все расскажешь – строго тычет в меня пальцем и скрывается за дверью.

– Мамочка – слышу слабый голосок проснувшейся дочки и тороплюсь, мне очень нужно получить порцию утренних обнимашек.

Сегодня ясный, погожий денек, просто манит пойти прогуляться.

– Люсёк – смотрю на дочку, играющую в кресле с куклой – а пойдем гулять? Смотри как ярко солнышко светит!

– Пойдем, – в глазах мышонка загораются хитринки – а куда?

Я задумалась, во дворе играть не вариант, кругом лужи, а вот недавно открывшийся Торговый Центр можно посетить, мама вроде говорила, что там и детскую зону организовали.

– Пойдем за подарками бабушке с дедушкой – воодушевлено завлекаю дочку, округляю глаза – потом в кафе молочный коктейль закажем. Мммммм – тяну с наслаждением – развлекаемся по полной программе.

– И папе – Люся прижимает куклу к груди, а я тут же теряю настрой – нужно сюрприз сделать.

– Папа обойдется – шиплю тихонько, но возвращаю на лицо улыбку – и ему что –нибудь приглядим.

Неплохой комплекс построили, здесь даже нашелся бутик той же фирмы, в которой я одеваюсь. Хотя, наверно, лучше сказать одевалась, я ведь уволилась, и понятия не имею, какой у меня будет доход, возможно позволить такие наряды я себе больше не смогу. Ну и черт с ними, не в деньгах счастье.

Я наблюдаю за своей девочкой, она прыгает на батуте, уже познакомилась с двумя милыми мальчишками, и раздает им команды. Мягко улыбаюсь, сидя за столиком в кафе, откуда мне прекрасно видно мою любимую девочку. Сердце сжалось, когда она, поймав мой взгляд замахала мне ладошкой и улыбнулась, как в эту минуту она похожа на отца. Тяжело вздохнула, я даже думать боюсь, как воспримет мой ранимый мышонок новость о том, что мама с папой больше не любят друг друга, и не будут вместе.

Печаль начала давить на грудь, но ее тут же прогнал раздавшийся визг, я тревожно подскочила и поспешила к детской комнате.

– Люда – я беспокойно шарил глазами по макушкам немногочисленных посетителей батутной комнаты – Люда, ты где?

– Мамуля – облегченно выдохнула, моя егоза катилась с горки, – это Эдик плачет, – поняв что я волнуюсь поспешила успокоить меня дочурка – его брат нечаянно толкнул, а он орет как резаный.

– Так – смотрю на это лохматое чудо, и не могу не улыбнуться – выходи, хватит на сегодня – строго говорю я – пошли покушаем и домой. Нам еще подарки заворачивать.

- И прятать – подхватывает Люся – а еще я нарисую как я играла с Эдиком и Сережей.
- Договорились, иди обувайся, чудо ты моё.

Плачь так и не прекратился, я смотрю на ревающего пацаненка, и не могу оставаться равнодушной.

– Эдик – зову его тихонько, он убирает кулачки и смотрит на меня надувшись – не плачь, ты же мужик.

– Он у нас нытик – рядом с мальчиком встал второй, постарше, видимо тот самый Сережа, – по любому поводу ревет, – стараясь казаться взрослым, задрав нос объясняет мне мальчишка.

– Его нужно пожалеть – советую его старшему брату – где ваши родители, давайте я позову?

– Нас папа тут на два часа оставил, у него дела.

– Одних? – Я возмутилась, ладно Сережа, он примерно с моей Люсей одного возраста, а вот Эдик совсем маленький может года три всего.

– Да, папа так часто делает, когда нас не с кем оставить.

– Кошмар какой – пробурчала я, жалко стало ребят, я нашла шоколадные печенки в сумке и угостила их.

– Спасибо – старший из мальчиков улыбнулся, а я поймала дежа вю, где – то я видела эту улыбку.

Меня переполняет нежность, я так люблю мою малышку, смотрю, как она с аппетитом уминает картошку фри, руками, но не хочу ругать ее за это, такая довольная мордашка, что мне плевать, о чем думают рядом сидящие родители. Нам хорошо в моменте, и мы в отпуске, делаем что хотим. Я тоже взяла пальцами одну штуку и закинула в рот, чем вызвала у Люси восторженный смешок.

– Вкусно, даже мамочка? – хитро шурясь поинтересовалась дочка.

– Вкусно, – согласно кивнула я, и увидела, что официант несёт нам молочный коктейль.

Я опустила руки на живот, и тяжело вздохнула, по – моему он подросток, но отказываться от этой вкуснятины я не собираюсь. Приеду на суд толстой, Котов сразу от меня сам и откажется. Картина, как я, еле ворочаясь захожу в зал суда, рассмешила меня, пришлось спрятать лицо за стаканом, не хочу, чтобы люди подумали, что мы не только не воспитанные, но и еще немного сумасшедшие.

Я смотрела в телефоне ленту в соцсети и ждала, когда мышонок наконец одолеет свой обед, откинулась на спинку стула, и просто подняла взгляд на движение у батутов.

Моё внимание привлек мужчина, подошедший к выходу из детской зоны. Темные курчавые волосы, заставили мое сердце забиться чаще, я впилась глазами в знакомую фигуру, боясь чувств, которые начали извергаться из давно остывшего вулкана, спрятанного глубоко в моем сознании.

Эдик с довольной улыбкой выбежал ему навстречу и сразу забрался на руки, Сережа вел себя сдержаннее, но тоже был рад видеть отца. А мне почему – то стало обидно. Судя по всему, в ту ночь он снова мне врал, у него уже была женщина, потому что сейчас я точно поняла, что старший сын Стрелова, родился раньше моей Людочки на полгода как минимум.

Как же хорошо, что я тогда не сделала глупость и не сорвала свадьбу, из-за этого козла. Так хоть у меня сейчас есть мое золотице, кровиночка, я перевела взгляд на дочку, та с громким звуком высасывала из трубочки остатки коктейля.

– Все – удовлетворено, погладив животик мышонок откинулась на спинку диванчика, на котором расположилась – я объелась.

Рассмешив меня своим видом, дочка закричала, спускаясь с дивана. Горечь от встречи с Артёмом улетучилась, все свое внимание я направила на мышонка, взяла со стола салфетку и вытерла дочке рот.

– Домой – выдохнула, но любопытство заставило вернуть взгляд к детской комнате, ушли. Надеюсь, больше никогда не встречу этого мужчину, мое сердце почему – то продолжает реагировать на него. Не хочу!!! У меня и так не легкий период в жизни, я не готова к общению с прошлым.

– Макарова – мы уже подходили к машине, как я услышала свою девичью фамилию. Обернулась, удивленно всматриваясь в догоняющий нас силуэт. – Кира. Ты ли это?

– Я – улыбка растянулась на все лицо, Чугунова, бывшая одноклассница стояла передо мной. – Рита, я бы тебя не узнала – смотрю на цветущую женщину и ловлю в ней знакомые черты.

– Так и я тебя не сразу узнала, – потянулась, чтобы обнять меня, я сделала шаг навстречу. – Ты как тут? Мне вроде говорили, что ты уехала из города.

– Вот в гости приехали с дочкой.

– Какая красotka – Чугунова наклонилась, заглядывая в глаза моей девочки, та с любопытством рассматривала незнакомую тетеньку.

– Ты как поживаешь? У тебя есть дети? – поинтересовалась я.

– Есть – хитро улыбнувшись Рита качала головой. – Двое, мальчик и девочка. Сыну семь, в первый класс пошел уже. А дочке три года.

– Ритка – я подавила удивленный возглас – ты что, получается, сразу после школы родила?

– Ну не сразу – видя, как вытягивается мое лицо одноклассница рассмеялась. – Это все Витька Стаканов, соблазнил меня, приходится теперь с ним жить.

– Ты что за Стаканова замуж вышла? – наверное мой вопль услышали все прохожие, так я была поражена этой новостью.

– Да.

– Вот это да – я продолжала переваривать информацию – я конечно видела что вы общаетесь, но что у вас отношения, я бы и не подумала.

– А приезжайте к нам в гости – вдруг серьезно предложила Стаканова – мы за городом живем, сейчас там хорошо.

– Я с удовольствием – шок отпустил, и я смогла начать нормально общаться – давай номерами обменяемся, и в пятницу созвонимся, мы с Людой в отпуске, поэтому абсолютно свободны.

4.

– Иди сюда, рёвушка – коровушка – вытягиваю младшего из салона машины. Эдик это что-то, по любому поводу нюни распускает, за что, постоянно огребает от старшего брата.

– Я не рёёёёвушка – снова надувает губы, а я пугаюсь, что сейчас разревется, я его люблю, но успокаивать не умею, так и не научился находить с ним общий язык.

– Нет конечно – спешу заверить нытика и хватаю в охапку. – Серый, бегом – командую старшему, вот он меня понимает с полуслова. Торопимся в подъезд, Сережа уже вызывает лифт, и мы мчим на седьмой этаж.

Звоню в звонок, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ужас как хочу передать малых в надежные руки.

Дверь открывается и на меня удивленно смотрят два карих глаза.

– А где Кирилл? – Саша негодует, значит не знала, что муженек скинет детишек на меня – вот он гадина какая – ругается, забирая с моих рук Эдика. – Ну вот что за человек – вздыхает горько – ну мог же мне позвонить, я бы их сама забрала.

– Ага – усмехаюсь, кивая на ее большой круглый живот – и родила бы там же.

– Но – но – грозит мне пальчиком – у меня еще две недели есть, мы с Доминикой договорились, раньше времени не вылезет.

– И че – я угораю над этой семейкой – Кирюха разрешил так дочку назвать? – Помогаю раздеться Серёжке, следом сам стягиваю куртку, снимаю ботинки и иду на кухню.

– Почему я должна у него спрашивать? Это моя дочка, я буду ее рожать в муках, значит и имя могу дать такое какое сама захочу. – Шарик, из которого сейчас состоит моя сестра закатывается на кухню – Чай, кофе? – Приподнимает вопросительно бровь.

– Давай кофе. – Махаю рукой.

Передо мной ставится дымящаяся чашка и тарелка с печеньем.

– Как Марина? Звонила? – Интересуется сестра, грузно опускаясь на стул напротив меня.

– Звонила утром. – Я отпиваю горячий напиток, ставлю кружку на стол и поднимаю взгляд на сестру, – перед процедурами, разбудила меня, забыла, что я в отпуске.

– Ну и ты, конечно, ей нагрубил. – Уверенно заявила Сашка, укоряя меня взглядом.

– Че, уже успела пожаловаться? – цинично фыркнул, и снова сделал глоток бодрящего кофе.

– Она давно уже не жалуется – Саша подперла кулаком подбородок и смерила меня обвиняющим взглядом – вот зачем ты на ней женился? – спросила, а у меня дыхание перехватило. Сколько раз я задавал этот вопрос сам себе? Бессчётное количество раз, наверное.

– А на ком? – беспомощно пожал плечами.

Саша посмотрела на меня как на дурачка, и хмыкнула.

– Ни на ком.

Я сделал вид, что не слышал, мне все равно на косые взгляды родных, я просто уже не обращаю внимания. Не отрицаю, возможно я виноват в своем несчастье, но Марину я не тащил силой к алтарю, она сама поскакала в ЗАГС, почему меня обвиняют в том, что у нас давно всё не клеится?

– Дядя Тёма, дядя Тёма – зовет меня Сережка, вот этого пацана я уважаю, иду на зов, и нахожу мальчишек, играющих в ЛЕГО. – Смотри какой самолет мы с папой построили – хвастается мне племянник, держа над головой большой Боинг из конструктора.

– Как настоящий – деланно удивляюсь и сажусь на пол, принимаюсь помогать Эдке собирать мелкие детальки в коробку.

Слышу тяжелые шаги, Саша проходит в зал и садится на диван.

– Ребеночка вам надо – говорит тихонько, я сжимаю челюсть. Я, честно говоря, и женился то только для того, чтобы наделать потомство и заниматься детьми. Чтобы было ради чего жить. Сейчас я тупо чахну от того, что не вижу смысла в своем существовании.

Марина постоянно лечится, у нее идея фикс забеременеть. Я тоже пытался, мы вместе каждый год ездили по санаториям, разным лечебным местам, но потом я разочаровался. Маринка да, хрупкая, прозрачная, я думал, дело в ней, но как оказалось, это мне жена уже вердикт доктора потом озвучила, что у меня неактивные сперматозоиды, но это легко исправить. Я пролечился, но толку все равно нет. Видимо не стали мои зернышки понастырнее.

Я уже никуда не езжу, мне надоело, а вот моя жена так и катается по курортам и всяким там мистическим местам. Только вот толку нет. Все годы, что мы живем вместе она не залетает.

– Я предлагал ей разойтись – развожу руками – не хочет.

– Будь с ней поласковее – советует мне сестренка, – бог все видит, будет вам счастье.

– Ты чего это? – я не удержался, рассмеялся – в религию ударились что ли?

– Ой – зло стрельнула в меня взглядом – да пошел ты, я с тобой серьезно, а ты...

Договорить не дала хлопнувшая дверь, хозяин явился.

– Папа – Серега подскочил и побежал встречать главу семейства.

– Папа – Эдик поднял свою пухлую попку и засеменял в коридор, увидев, что Сережка опередил его и висит на отце, тут же начал реветь. – Мой папка – тянет ручки в Кириллу – мой. Ааааа.

Мы с сестренкой переглянулись и она, закатив глаза поднялась с дивана, пошла выручать мужа.

– Поужинаешь у нас? – спросила, выходя за порог. Я кивнул. Одному дома скучновато, а тут веселуха прет, тем более у меня есть разговор к Кирюхе.

В ухо что-то противно пищит, еле продираю глаза и ищу взглядом куда вчера забросил этот несчастный телефон. Вот черт, в кресле остался в кармане штанов. Пришлось вставать, потому что как я понимаю настырный абонент, так и будет названивать пока я не возьму трубку.

Марина! Кто бы сомневался.

– Але – хриплю спросонья в трубку.

– Опять разбудила? – слышу настороженный голос жены.

– Да – сажусь на край кровати и тру лоб, пытаюсь окончательно прийти в себя.

– Ну прости. Сегодня я звоню после утренних процедур, но ты все равно дрыхнешь.

– Я в отпуске – рыкаю недовольно в сотовый – поздно лег.

– Кто тебе мешал уснуть?

– Дебильный сериал – сама уехала черти куда и еще мне претензии предъявляет. Я раздражаюсь, понимаю, что не прав, но ничего сделать с отрицательными эмоциями не могу.

– Не злись, я просто спросила.

– Проехали – бросаю ей, успокаиваясь. – Ну как твое лечение? – Понимаю, что разговор не на пару минут, встаю и иду в кухню, нужно позавтракать.

Завтрак проходит под Маринин монотонный голос, я чуть заново не уснул от ее рассказа о целительных свойствах грязи, в которых она ежедневно купается. Какой обходительный там персонал, конечно, за пятьдесят штук, которые я от сердца оторвал, потому что копил на дело, я бы тоже лебезил перед клиентом. Наконец слышу, как жену зовут на массаж и выдыхаю, прощаюсь, очень стараюсь говорить мягко, пусть лечится, если ей это так надо, спокойно, думая, что у нас по-прежнему все хорошо. Хоть это не так. Вот хоть к сеструхе не ходи в гости, после нее всегда тоска нападает, чувствую себя ущемленным, я тоже хочу маленького спиногрыза.

Мою посуду и снова беру телефон, вчера просил у Кирилла занять мне те самые недостающие пятьдесят тысяч. Он согласился одолжить, но только, чтобы я успел вернуть ему бабки до рождения долгожданной дочки.

Я знал, что уложусь в срок, клятвенно обещал вернуть в ближайшие два – три дня.

Моя жена немного поработала в своей жизни, у нее аллергия на пыль, она не может работать с бумагами, а физические нагрузки ей не по силам, она дохлая. В общем нашли мы друг друга – два неудачника. Пришлось мне все взять в свои руки и организовать заработок на стороне.

Я после работы зависаю в батином гараже, где чиню машины, простоя там нет, не хочу хвалиться, но ко мне очередь уже на месяц вперед расписана. Поэтому отпуск я буду отдыхать там.

Собираю себе перекус, бросаю остатки сыра и хлеба в пакет, пару чайных пакетиков отправляю туда же, складываю свое нехитрое добро в большую спортивную сумку и иду на выход.

Довольный потираю ладони. С Хондой закончил, вот на нужные для нее запчасти денег то и не хватало. Но хозяин у этой тачки крутой, он мне за скорость обещал прилично накинуть. Выезжаю на рампе из-под машины, встаю, беру телефон, смотрю на время и понимаю, что не заметил, как пролетел день. Зато не даром. Набираю номер клиента, пусть уже забирает, освобождает место для следующего ожидающего.

– Вадим Михайлович, можете забирать свою девочку – смело говорю в трубку – все, как обещал, будет гонять как новенькая.

Слова благодарности конечно приятно слышать, но меня интересует другое.

– В оговоренную сумму уложился, можете переводить. Наличка только приветствуется.

Провожая взглядом уезжающую Хонду с радостным хозяином, тяжело выдыхаю, чешу затылок, думаю, как быть. Брать или не брать сегодня следующий заказ, суббота, солнечный денек. Может плюнуть на все, и пойти выпить? Теперь чешу шею под подбородком, задумчиво глядя вдаль. Вот если в течении получаса кто-то позвонит и позовет бухать, сразу соглашусь. Нет, значит буду трезвым и злым, ковыряться в следующей машине.

Сажусь на старый диван, облакачиваю голову на спинку и прикрываю глаза. Время пошло.

Вздрагиваю от зазвучавшей мелодии, резко распахиваю глаза, кто это интересно про меня вспомнил? Потряхивает от предвкушения я тяну руку за мобильником и морщусь. Не этого человека я хотел услышать.

– Да, Геннадий Петрович – даже не хочу представлять по какому поводу он мне звонит.

– Артём, друг – я насторожился, начальник так меня еще не называл – помощь твоя нужна.

Так и знал, что не водку пить позовёт!

– Тут машина сломалась у одной замечательной девочки – на заднем плане слышится голоса, две женщины препираются между собой – она вчера приехала, говорит ничего странного за машиной не заметила. Женщины – выдыхает скептически. – ГРМ полетел, у тебя же эвакуатор, помоги, я заплачу.

– Да ладно – обреченно пожимаю плечами – куда подъехать?

– Мы на даче.

– Через минут тридцать приеду.

– Ну вот и все, девочки – слышу, как хорохорится Петрович – все, договорился, увезут вас домой, не переживайте.

– Спасибо Геннадий – успеваю ухватить начало фразы, как связь прерывают. Судя по голосу, там правда молодая женщина, и тембр такой, довольно приятный. Поеду выручать девочку, выпить по ходу уже не предвидится.

5.

Я впервые за последние годы спала как убитая, ничего не слышала и, по-моему, даже не ворочалась. Сквозь дымку сна услышала голоса и начала выплывать в реальность.

Мышонок, я пошарила рукой по кровати, точно помню, что вчера, когда я пришла спать, она лежала там. Сбежала уже, даже не думала, что она так быстро найдет общий язык с детьми Вити и Риты. Села на кровати, и поняла, что за окном уже день, встала и распахнула створку, впуская теплый весенний воздух.

Я захотела загородный дом. Дача – это дача, а дом – совсем другое дело.

Как хорошо тут все устроил Витька, в школе был такой тихий троечник, а дом отгрохал шикарный, со всеми удобствами. У них даже есть спальня для гостей, а увидев здесь отдельный санузел, я еле сдержалась, чтобы не завизжать от восторга.

Вот она, моя егоза, спрятались с Виталиком от Вики за гаражом, и хитренько хихикают. Наблюдаю с высоты второго этажа за мелюзгой, и тяжело вздыхаю. Мы с Максом хотели еще одного ребенка, Котов сам настаивал, чтобы я отказалась от противозачаточных препаратов, хорошо, что не успели, если бы я забеременела развод был бы невозможен ближайшие года два.

Смотрю на беззаботную детвору и улыбаюсь сквозь слезы, не будет у моего ангелочка родной сестренки или брата.

Что-то стало прохладно, я потянулась прикрыть окно, как неожиданно зазвонил телефон пугая меня, от чего рука дрогнула, и форточка грохнула. Витя, работавший во дворе, поднял голову и помахал мне рукой, широко улыбаясь. Пришлось показать ему ладонь в знак приветствия.

Я не ждала звонков, родителям я сразу по приезду отзвонилась, они знают, что у нас все в порядке. Кому хочется меня услышать?

Вспомни черта он и появится! Котов! Стискиваю челюсть, не хочу слышать его голос, не могу говорить с ним. НО... у нас дочь, и я вынуждена его терпеть.

– Алло – бросаю недовольно в трубку.

– Привет – тихий вкрадчивый голос Макса, пробежался мурашками по шее, я скучаю по нашей жизни, но гоню от себя все попытки понять его, зная, что не смогу смириться с изменой, у него был шанс, но муж его профукал. – Как дела?

– У нас все хорошо, – надеваю на себя образ стервы, не люблю грубить людям, но с этим человеком по-другому нельзя – ты по делу звонишь?

– Да – уверенно говорит Котов, и я напрягаюсь – я соскучился. Дай поговорить с дочкой.

– Эм – я замялась – она на улице.

– Ту отпустила мышку одну? – не дав мне договорить взревел муж.

– Мы загородом – раздраженно кричу ему в трубку – в гостях, она на участке гуляет с другими детьми.

– Ах – язвительно выдыхает муж – ты там гуляешь – выговаривает мне – бросила меня тут одного, свалила всю работу на помощницу, и развлекаешься.

– Максим – внутри меня поднимается негодование – что за претензии, это ты мне изменяешь, обманываешь с этой своей Зоей, мы вообще – то разводимся. Скоро будешь свободен, сможешь делать что хочешь, хоть десять Зой себе заведи, но не надо мне предъявлять претензии.

– А я буду предъявлять – зло рычит в трубку муж – я предупредил тебя сразу – развода не будет.

Я онемела от его заявления, во мне бурлит злость, все нормальные слова вылетели из головы, от возмущения часто дышу, сопротивляясь напору мужа.

– Я вообще – то позвонил предупредить тебя – продолжает на повышенных тонах рыкать на меня Котов – что приеду в следующие выходные к дочери.

Тут я бессильна отказать, у него точно такие же права на ребенка, как и у меня.

– Хорошо, – сглатываю вставшие в горле слезы – только она пока не знает, что мы разошлись.

– И хорошо, что не знает – командным тоном говорит Котов – и не нужно ей это говорить, и родителям скажи, чтоб не смели на меня наговаривать.

Бросил трубку, урод, такое классное настроение испортил.

Откинула телефон на кровать, и сама бухнулась рядом. Застонала и сжала виски ладонями, начала их массировать, чтобы успокоиться. Неужели Котов уверен, что я вернусь к нему? Что за тон, что-то он обнаглел! Пусть так со своей молодухой разговаривает!!!!

– Кира – голос за дверью заставил меня собраться и встать с кровати. Я открыла Рите.

– Ну ты заотдыхалась, мать – шутливо упрекая, качает головой. Обводит меня взглядом, я понимаю, что все еще в ночнушке. – Давай спускайся, там мои предки приехали, чай поьем, они вкусняшек для детворы привезли.

Спустилась вниз, прошла на кухню, а там бедлам. Пожилой мужчина посадил себе на плечи Виталика, мою красотулю обхватил двумя руками, она висит на нем вниз головой. Я заволновалась, думала это она визжит от страха, но потом пригляделась, нет, хохочет заливаясь. Прикрываю ладонью рот в ужасе от того, что отец Маргариты раскручивает ее, боюсь, что эта затея кончится катастрофой, но нет, он плавно спускает Люсю на пол, и на ее место рвется младшая дочка Стakanовых, а ей всего три года. Видно, что такой трюк дед с ней проделывал не раз.

– Расслабься – хлопает меня по плечу Витька – дед ас в этом деле, ща устанет, успокоятся.

– Я просто удивляюсь своей неженке – умиляюсь, смотря на Люсю, не сводящую глаз с кружащейся в руках деда подружки – она у меня трусиха, а тут что творит....

– Ага – усмехнулся одноклассник – плохому быстро учатся – и подмигнул мне, проходя дальше на кухню.

– Так. Всё, успокоились – в кухне появилась хозяйка, – быстро за стол, чай скипел. – Скомандовала Рита и все притихли, даже живая карусель.

– О – спустив с плеч внука, мужчина обратил внимание на меня, растеряно стоявшую в пороге кухни – вот и еще одна гостья.

– Здравствуйте – на его милую улыбку невозможно не реагировать, – я Кира.

– Геннадий Петрович – протянул мне руку, я вложила в его ладонь свою, а Геннадий Петрович, как истинный джентльмен поцеловал мою кисть.

– Хватит выделываться – я ойкнула, услышав за спиной строгий голос – старый уже петушиться. Оставь девочку в покое.

Почувствовала нежные руки на своей талии и меня аккуратно подтолкнули вперед. – Я Анастасия Григорьевна, но ты меня, наверное, не помнишь, я-то всех вас обалдуев знаю.

– Ой – перед глазами мелькнуло лицо из воспоминаний – а я вас помню. – Изнутри начало подниматься непонятое мне волнение, – вы с нами ездили в музей, в седьмом классе, и в поход тоже с нашим классом ходили.

– Точно – согласно кивала головой женщина – было такое.

– Блииин – протянула я, задумавшись, столько времени прошло, а кажется, что вчера.

– Да ладно, тебе то, чего причитать – смотрела на меня Анастасия Григорьевна и нежно улыбалась – молодая еще. Жизнь можно сказать впереди.

– Мам, нам то так всем уже почти по тридцать – встряла в разговор Чугунова – время летит, я тоже в шоке – повела бровями, а потом закатила глаза.

– Тридцать – скептически усмехнулась женщина – всего лишь.

– Так девки. Чай остынет, торт скиснет, быстро за стол – покрасневший, после дурачества со шпаной, велел всем Геннадий Петрович.

Я так искренне веселилась в компании этой чудесной семьи, что, когда пришло время ехать домой, чуть – чуть взгрустнулось.

Я завела свою Камрюху, усадила в кресло уставшую от шумных игр мышку, и шмыгнула за руль. Мужчины распахнули мне ворота, и я нажала на газ, чтобы выехать за ограду. Проехала вперед, повернула на выездную дорогу, и начала парковаться у забора, чтобы еще раз со всеми попрощаться, но поняла, что машина меня не слушается, я больше ей не управляю, нажала на тормоз и выключила мотор. Что происходит? Выхожу из салона с большими глазами и смотрю на идущих ко мне Стакановых и Чугуновых.

– Ну что? – Витя хотел меня обнять, но увидев, что я на грани истерики тут же остановился и нахмурился – что-то случилось?

– По-моему машина сломалась.

– Да ёёёёё- маёёёёё – протянул Стаканов. – Дядь Ген – махнул рукой подзывая тестя – иди глянь, тут по ходу проблема нарисовалась.

– Кира – быстрым шагом приближалась Рита – не расстраивайся, у меня папа ремонтник, если ничего серьёзного быстро разберётся.

Знакомый Геннадия Петровича обещал помочь, вот мы сидим на лавке и ждем, когда он приедет на эвакуаторе, чтобы оттащить мою машинку в автосервис. Вердикт вынес отец Маргариты, я с ним не спорю, потому что не разбираюсь в таких вещах, у меня за этим всегда следил муж. Вот только последнее время он слишком занят был любовными делами, что не удосужился загнать мою тойоту на диагностику. Сердце екнуло испугавшись, как хорошо, что ремень додожил до сегодняшнего дня, если бы он порвался на трассе, когда мы с дочкой ехали сюда... даже думать об этом боюсь.

Ладно не буду винить во всем Котова, пора учиться самой решать свои проблемы.

Делать нечего, осталось только сидеть и ждать помощь. День клонился к вечеру, я поняла, что немного устала, и протяжно выдохнула представив, что нужно будет еще ехать ставить машину в сервис, ждать, когда мастер её осмотрит, оценит работу. Эх, а так все хорошо шло...

Люда, набегавшись, устроилась на моих руках и уснула. Обещанных полчаса прошло еще двадцать минут назад, что-то друг Чугунова не торопится.

Эвакуатор показался, когда уже начало темнеть, я нервничала от долгого ожидания, готова была оставить машину здесь и сразу мчать домой, чтобы принять теплую, расслабляющую ванну.

Народ высыпал за ограду, встречать знакомого Геннадия.

Грузовичок остановился около моей машины, я не видела кто за нами приехал, да и мне было уже все равно, хотелось быстрее закончить с этим и оказать в объятиях мамочки.

– Артём – слышу, как мужчины здороваются – спасибо, что не отказал – благодарит отец Риты. – Довезешь до ближайшего сервиса? – просит водителя грузовика – я бы с вами поехал, но мы с Витькой выпили, неудобно как – то с перегаром с коллегами общаться.

– Да я бы сам может сделал – волосы на голове зашевелились, а сердце остановилось обалдев, я настороженно прислушалась – клиентов много – очень знакомый голос. Пусть мне только кажется, что я знаю того, кто только что приехал!

Я напряглась, не зная, как вести себя в такой ситуации, сделать вид, что мы незнакомы? Но, по-моему, на моем лице все и так написано, я в ужасе, мне страшно я не готова к этой встрече. Злюсь на себя за такую реакцию, я не должна ничего чувствовать. Почему у меня дрожат коленки? Я так напряжена, нужно успокоиться, у меня на руках ребенок, я должна быть аккуратна.

Ну никуда не денешься, мужчины уже обвязали мою машинку специальными жгутами, и следят, чтобы она встала в кузов.

Я сцепила зубы, мне нужна помощь, нужно найти в себе смелости, чтобы взглянуть в эти глаза, я так и не забыла какие они у него темные и завораживающие.

– Кирочка – слышу голос Геннадия Петровича и поднимаюсь с лавочки, пора сдаваться, выдыхаю, перехватываю мышонка и двигаюсь в сторону эвакуатора с чувством будто меня приговорили к казни.

Боюсь поднять глаза, сердце выламывает ребра, но фиг он увидит, что его присутствие сводит меня с ума.

Надежда, что Стрелов меня не узнает развеивается сразу, как только я подхожу к ждущему нас грузовичку. Его черные радужки направлены на меня, в них столько изумления и замешательства, растерянности и восторга, что мне становится не ловко от того, что он рассматривает меня.

Голоса друзей пробиваются сквозь дымку морока, охватившего сознание, Рита закрывает собой омуты, утягивающие мои мысли, и я очухиваюсь, растеряно моргаю, и благодарно улыбаюсь.

– Умаялась, сладкая – целует в лобик сопящую мышку, поднимает голову, смотрит на меня – приезжай еще – говорит с улыбкой – дети сдружились, летом на озеро можно съездить, здорово будет.

– Спасибо – шепчу, не могу говорить, я в панике, не представляю, как я сейчас буду ехать рядом с Артёмом – если получится, то конечно приедем с Людой.

Чувствую на себе его пристальный взгляд, боюсь уронить доченьку, тело не слушается, душа трепещет. Ненавижу его за то, что сейчас со мной происходит. Пять лет прошло, зачем же так волноваться, но ничего с этим сделать не могу, меня трясет, внутри все беснуется, не могу понять, что за чувства меня одолевают.

Я развернулась к пассажирской двери и поняла, с дочкой на руках я туда не заберусь. Беспомощно топчусь на месте, прикусываю губы, хорошо, что Рита сообразила и предложила поддержать мою мышку.

Я закинула ногу на подножку и обескуражено округлила глаза, на мою заднюю точку легли большие горячие ладони.

– Ой – только и выдала, когда меня бережно втолкнули в салон. Хотела начать высказывать свое недовольство, опустила злой взгляд, но тут же прикусила язык. Артём смотрел прямо на меня, так, словно имеет все права мацать мое тело, пожирал взглядом грудь, потом прошелся вниз и остановился на ногах, я тут же поправила задравшийся подол, оголивший мою ногу, знала бы, что меня будут раздевать глазами, одела бы потертые джинсы.

Сердце бомбило, в груди разрывались снаряды, я готова была выпрыгнуть из грузовика понимая, что не выдержу такого потрясения, но Рита уже укладывала мышонка мне на колени.

Артём молча сел на соседнее сиденье завел мотор, и мы поехали. Я так боюсь, что он услышит мой учащенный пульс, что кажется не дышу.

Я молчу, смотрю на дорогу перед собой, но ничего не вижу, сжимаю дочку руками, сосредотачиваюсь на моей девочке. Скорей бы доехать до сервиса, не то волна энергии, идущая от Стрелова, меня задушит. Сглатываю и решаюсь повернуться в его сторону.

– Сколько я буду должна? – и удивляюсь как холодно звучит мой голос, вот это у меня, оказывается, выдержка.

Стрелов не обращает на меня внимание, только хмыкает себе под нос и невозмутимо смотрит на дорогу.

– Артём – раздражено зову его.

– А – язвительно прищуривается и наконец одаривает меня взглядом – а я думал, ты и дальше будешь делать вид, что мы не знакомы. – От этого заявления мои глаза расширяются, хочется треснуть его по лохматой голове. – Как поживаешь? Солнышко.

Молния пронзила мое тело, так меня давно никто не называл.

– Тебя это не касается – шиплю змеей, я не собираюсь обсуждать с женщиной, которого не видела сто лет, личную жизнь.

– Ты на долго приехала? – не сдается этот кабель.

– Не твое дело – отрезаю все его попытки втянуть меня в беседу – просто довези нас до хорошего автосервиса и назови сумму, которую я должна за твои услуги.

– А ты дерзкая стала – усмехается Стрела – и все такая же красивая, даже еще лучше, чем раньше.

Я открываю и закрываю рот, хватаю воздух задыхаясь от возмущения, пучу на него глаза, слов нет, я в нокауте.

Люся проснулась, наверное, от того, что я повысила голос, но по-другому разговаривать с предателями я не умею.

– Мама – подняла свою головку с моих ног, и села, я тут же усадила ее себе на колени.

– Всё, моя хорошая – поглаживаю мягкие волосики успокаивая, только не её, а себя – уже подъезжаем, вон огни города, видишь? – тычу пальцем в окно, там и правда, вдалеке красиво переливаются разными цветами огоньки. – Скоро дяденька нас высадит и поедем к бабушке с дедушкой, ты соскучилась по бабе Тане?

– Ага – кивает головой Люда, с любопытством осматриваясь вокруг.

– Ты к родителям в гости приехала? – Да ну блин, хватит уже меня донимать вопросами, неужели не понятно, ни хочу я с тобой разговаривать. НИ ХО ЧУ!

Поворачиваю голову к Стрелову и посылаю взглядом его куда подальше. Он снова нагло усмехается, и качает головой.

– Значит так – приказной тон в его голосе заставляет мои брови взлететь на лоб – я вас отвезу домой. Ремень на тачке заменю и завтра, подгоню ее к подъезду твоих родителей. Договорились?

– Тебе заняться больше не чем?

– Честно? – с вызовом смотрит на меня, а я, как оглушенная рыба, смотрю на него и медленно киваю. – Не чем.

Машина останавливается, и я понимаю, что мы во дворе, в том самом, где когда – то встретились.

– Дай мне свой номер – достаёт из кармана сотовый, разблокирует экран. Серьезно думает получить мой телефон? Да ни в жизнь.

– Эм – задумчиво молчу – нет. Я не отказываюсь от помощи, – говорю четко, стараюсь выглядеть уверенной, смелой женщиной – если ты можешь починить мою машинку, чини. Но только при условии, что я оплачу тебе работу – ходить в его долги не собираюсь и не буду.

– Ладно – я даже удивляюсь как он быстро сдался – диктуй номер – командует, и я, недолго думая выдаю ему номер папы. Пусть с ним общается по поводу ремонта.

– Вот и отлично – прячет телефон в карман с довольной миной похлопывая по нему, а я злорадно улыбаюсь. Открывает дверь, выпрыгивает из кабины и уже через пару секунд подхватывает мышку, ставит ее на землю, и протягивает руку мне.

Я нахожусь в эйфории от того, что так легко обвела негодяя вокруг пальца, улыбаюсь, вкладываю ладонь в его, и он тянет меня на себя, и пока я лечу вниз, крепко сжимает пальцы на моей талии.

Я встаю впритык к его телу, его губы так близко, невольно вспоминаю какие они требовательные и нежные бывают, ловлю себя на том, что хочу их поцеловать...

– Мамуля – тянет меня за руку доченька, и я отшатываюсь от Стрелова, отгоняя навязание, пронзившее меня. – Все идем – бормочу растеряно, не понимая, как могла себя так вести. Ведь у него семья и дети, я не какая-то там Зоя, я не вожусь с женатыми мужчинами, это просто воспоминания, лучше больше нам видится.

– До завтра – оборачиваюсь на голос и молча киваю в ответ.

Дар речи пропал, я в шоке от себя, от того, что чувствую желание. Прямо сейчас я ощущаю сексуальное возбуждение, смотря в эти дикие черные глаза.

Тороплюсь сбежать, хватаю малышку на руки, дрожащей рукой достаю из сумочки ключи, еле попадаю на кнопку домофона и как можно быстрее прикрываю за собой дверь.

Очуметь, что происходит? Я снова убеждаюсь, что мне не нравится то, что я ощущаю, как реагирую на Стрелова.

6.

Сам не понял, как оказался в кабине. Сажу, обхватив руль двумя руками смотрю прямо перед собой, а вижу ее глаза.

Как она на меня посмотрела!!!!!! Этот жадный взгляд пробрал меня до самых костей, сердце заходится словно в припадке, дышать не могу от волнения. Под ребрами жжет, словно там разгорается давно потухшая искра любви к Макаровой.

Оказывается, я не робот, не бессердечное животное, которым меня последние два года называет Марина, сейчас в полной мере ощущаю, что я могу чувствовать. Сажу и сгораю от желания выпрыгнуть из машины, догнать эту чертовку, свернувшую мне мозг, и впиться губами в сладкий ротик.

Я несколько не кривил душой говоря Кире, что она стала еще лучше, еще красивее. Я все прекрасно рассмотрел. Пышная грудь, стройные ножки, талия тонкая, что я смог спокойно обхватить ее двумя ладонями. Даже не знаю, хорошо ли, плохо ли, что солнышко вернулась в мою жизнь, но знаю точно, я хочу наладить с ней отношения, мне абсолютно не нравится, что она рычит в мою сторону, считает меня врагом. Может получится нам стать друзьями?

Я понимаю, что у нее своя жизнь, муж, дочка вон какая хорошенькая. В семью я лезть не буду, хочу просто знать, что она счастлива, и что у нее все хорошо. Конечно же я лукавлю, я бы хотел ее себе, но это только по обоюдному желанию, а Кира правильная, она меня к себе не подпустит.

Тряхнул головой, разгоняя дурман, мечтать не вредно, нужно начинать действовать, первый шаг к нашему сближению у меня в кузове. Починю ее малышку, отдам в лучшем виде, может тогда Кира смягчится и согласится со мной встретиться просто пообщаться, как старые знакомые?

К гаражу подъехал, когда уже стало совсем темно, но я не ощущаю усталости, наоборот, во мне кипит энергия. Я хочу ускорить нашу встречу, и готов всю ночь провозиться с авто Киры, лишь бы вновь увидеть искры в ее зеленых глазах.

Нарисовалась проблема, время позднее и все магазины закрыты, остается только загнать эвакуатор в гараж, и дожидаться утра. Я тяжело вздыхаю, запирая железные ворота, сажусь на своего «коня» и рулю домой.

Еду и ловлю себя на том, что улыбаюсь, я в предвкушении новой встречи, я жажду переломить воинственный настрой Макаровой, сломать ее защиту и поцеловать.

Как же давно у меня не было хорошего настроения, особенно утром. Пью кофе, заряженный на работу. Поменять ремень плечевое дело, два часа на замену, и к обеду я смогу уже доставить машину Макаровой к подъезду. Хочу, хочу, хочу увидеть ее, и зная, что это скоро случится, я подрагиваю от предвкушения.

Телефон звонит, я не хочу отвечать, зная, что там Марина. Моя жена хорошая, но я не люблю её, никогда не любил, и давно уже жалею о том, что, поддавшись внутреннему порыву, сделал ей предложение.

– Доброе утро – желает мне жена в трубку, а я не могу ответить тем же, не хочу её обманывать.

– Как успехи? – спрашиваю, понимая, что как бы не сложилось с Макаровой, с Мариной нужно расставаться, наша совместная жизнь одно мученье, и с этим нужно кончать.

– Ты знаешь – голос Марины бодрый, звонкий, – мне тут понравилось, нужно было вдвоем ехать, природа замечательная, ты, кстати, оценил фотки, которые я выложила?

– Нет, даже не заходил на твою страничку, некогда было – и это правда, я все время занят мыслями о другой женщине.

– Ты же в отпуске, – строго говорит Марина – снова в гараже пропадаешь? Тебе с твоими железными монстрами интересней, чем со мной. – Упрекает меня, и я её не останавливаю, на правду не обижаются. – Постарайся к моему возвращению освободиться. Хоть недельку вместе побудем.

– Да, конечно – по телефону говорить на серьезные темы не стоит – обязательно все закончу к твоему возвращению.

– Оу – удивленно воскликнула супруга – неужели соскучился? – я услышал улыбку в ее голосе, мне жаль её, Мариша стала мне близким человеком, и портить ей отдых я не буду.

– Приезжай – сорвалось с моих губ, и я тут же сжал их, чтобы не выдать истинные мысли, крутящиеся в моей голове. «Приезжай и мы погорим о том, что нам пора расстаться».

Отложив сотовый, снова хватаю его и ищу номер, который вчера забил в контакты. Вот он. Позвонить? Нет, боюсь, что ничего не смогу сказать, напишу. А там как пойдет.

– Доброе утро, солнышко. – Набираю дрожащими пальцами.

Смотрю, а сообщение прочитано, улыбаюсь от распирающего меня счастья. Жду ее ответа.

– Часа в два подгоню твою ласточку, будем тест – драйв проводить?

Я завис на кухне с мобильным в руках, второе сообщение тоже просмотрено, вот только что-то Кирочка не торопится отвечать на них.

Минут через десять только удосужилась написать мне коротко.

– В два не смогу давай в три у подъезда.

Ну в три, так в три. Я на все согласен, я просто умираю от желания побыть рядом с тобой.

-//-

Меня разбудили крики, я открыла глаза не понимая, что происходит. Подхватила висевший на стуле у кровати халат и заторопилась на шум. Вбегаю в кухню, мама тут же отворачивается к окну, пряча от меня глаза.

– Что случилось? – Спрашиваю у папы. Отец сидит за столом, угрюмый, красный как рак. – Да что у вас тут происходит?

Я не верила в то, что сейчас творилось на кухне, дожив до тридцати лет, я впервые увидела, как мои родители ссорятся.

– Ты у солнышка подробности узнай, – мама повернулась ко мне, сложила руки на груди и сверлила отца тяжелым взглядом.

– Да не знаю я что это за сообщение, ошиблись номером – рычит папа на маму, а я вспоминаю, что вчера забыла предупредить о том, что дала номер отца Стрелову.

– Ой – громко вскрикиваю – мама, папа не виноват – поворачиваюсь к ней сводя бровки домиком – я виновата, это мне написали.

– Как это тебе? Кто? – папа сразу подбоченился и осуждающе уставился на меня.

– Я вчера не все вам рассказала – выдыхаю обреченно и сажусь на табурет, мама тут же подходит и занимает стул рядом со мной.

– Рассказывай – требует настойчиво, вижу облегчение на ее лице и виновато улыбаюсь.

Пришлось признаваться, что знакомым Геннадия Петровича оказался Артём, и что он вызвался наладить мою Камрюху.

– Я была уставшая, да и с Людой не хотелось по городу мотаться, искать свободного мастера – говорю и внимательно наблюдаю реакцию родителей, вроде нормально все. – Он же учился на автомеханика, потом даже у них с братом свой сервис был, уж ремень то этот,

наверное, сможет поменять – успокаиваю родных, и заискиваю улыбаюсь. Не будут же они меня ругать, не маленькая ведь. – Свой телефон я не хотела ему оставлять по понятным всем причинам – смотрю многозначительно на папу, потом на маму, они у меня самые лучшие, все понимают.

– Ну нужно было догадаться, что Артём может написать или позвонить – проворчал отец, и метнул в маму обиженный взгляд.

– Я бы сказала, за завтраком – развожу руки в стороны – просто не думала, что он с утра пораньше ... – мне неловко перед мамой, представляю, как она успела накрутить себя, прочитав это злосчастное сообщение в телефоне папы.

– О – отец уже с легкой улыбкой смотрит на засветившийся экран мобильного – снова написал, – проходится глазами по тексту. – И что мне ему ответить? – Пытливо смотрит на меня.

– Ну а какие у вас планы на сегодня? – интересуюсь у родителей.

– Мы с дедом обещали Люду сводить в цирк – говорит мама – потом пообедать в пиццерии хотели. Часов до двух точно нас не будет.

– Папа, ты поговоришь с ним? – молю взглядом, заглядывая в самые добрые глаза на свете – я сама все оплачу, тебе только ключи забрать.

– Все сделаю, не переживай – пообещал отец, и меня сразу окутало теплом, я расслабилась и облегченно выдохнула.

-//-

Сажу в салоне Кириной машины и затягиваюсь ее запахом. Не могу надышаться, мне катастрофически не хватает времени, чтобы удовлетвориться и насладиться легким ароматом её духов. Смотрю на часы, три, гипнотизирую подъездную дверь, задницу жжет от нетерпения выскочить навстречу той, которая не дает мне покоя со вчерашнего вечера. Только вот нет её, не идет. Кира явно решила испытать мое терпенье.

Заваливаюсь на спинку кресла, заставляю себя дышать ровно, никуда не денется, выйдет, машина же ей нужна.

Слышу сбоку стук в окно, поворачиваюсь, и вижу, как склонившись к машине, мне улыбается Константин Макаров. Негодую, я рассчитывал на личную встречу с хозяйкой, а не с ее отцом, но делать нечего, открываю дверь и выхожу на улицу.

– Добрый день – Константин Сергеевич придирчиво проходится по мне взглядом, протягивает руку.

– Здравствуйте – креплюсь, скрываю свое разочарование, крепко жму протянутую ладонь.

– Кира сама не смогла встретиться с тобой – по хитрому взгляду мужчины стало понятно, что и не собиралась его дочка ко мне навстречу – у нее свои дела, женские, а насчёт ремонта машины мы между собой можем договоримся.

– Конечно – соглашаюсь я, давя растущую внутри ярость, достаю брелок и вкладываю его в ладонь Константина – все в порядке, ремень поменял, масло проверил, пусть ездит, не боится. Машина, кстати, хорошая, я посмотрел.

– Эй – я уже направился в сторону остановки, когда отец Киры окликнул меня – Артём, сколько за ремонт то переводить?

– Ничего не нужно – повернулся к нему, и спрятал руки в карманы спортивных штанов. – Это мой подарок Кире, по старой дружбе. – Грустно улыбаюсь, глаза сами стрельнули на окно второго этажа, я четко увидел, что кто-то резко спрятался за вуалью штор. Трусиха, испугалась посмотреть в мои глаза, а я так ждал, так хотел нашей встречи.

Впрочем, у нее есть много причин избегать меня, прятаться, и не хотеть видеть, я причинил ей много боли тогда, и вот теперь расплачиваюсь за это своим никчёмным существованием.

-//-

Я физически почувствовала его взгляд, такой сильный толчок прилетел в мою грудную клетку, что я отшатнулась, и испугавшись достигшей меня энергии спряталась за шторкой.

– Подглядываешь? – мамина ладошка легла на мое плечо, я поспешила обхватить ее пальцы, хочу почувствовать поддержку. – А Артём возмужал – мама оценивающе проходит по Стрелову глазами – ни че такой – улыбается мне игриво, что я поддаюсь ее настроению и подхватываю игру.

– Согласна – поправляю штору, и смотрю в спину удаляющегося Стрелова, внутри что-то затаило, – он стал видным мужчиной – голос хрипит, я что обижаюсь на него? – Надеюсь он изменился, повзрослел, понял, что обманывать плохо. Это причиняет боль тем, кто его любит – сердце защемило, я вспомнила все обиды, нанесенные мне Стреловым, и тут же острое лезвие вспороло свежий рубец, оставшийся от измены Котова, и внутри снова все за кровоточило. Чтобы не пугать мышку, играющую за кухонным столом в пазлы, и не расстраивать мамулечку, я поспешила скрыться в ванной. Глаза режет от подступивших слез, мне нужно выплакаться, нужно облегчить тяжесть, собравшуюся в груди.

Нарыдавшись вдоволь, я пошла проветриться, заодно с Людой погулять перед сном, полезно ведь.

Хоть и говорят, что слезами горю не поможешь, а мне стало легче. Давящее чувство мешавшее дышать, ушло, внутри пустота, я «спокойна как удав», держу свою деточку за руку, и ни о чем не думаю.

– Мама качельки – Люся тянет меня за руку, я поддаюсь и иду за ней, чувствую себя безвольной куклой.

Усадила дочку в люльку, проследила чтобы она крепко держалась за поручни и толкнула карусель.

– Думала так легко от меня отделаешься? – раздался голос за спиной, и я напряглась. Я не готовилась к встрече, на мне нет косметики, глаза, покрасневшие после слез, даже не представляю на кого я сейчас похожа.

7.

Я не доехал до гаража, вышел из автобуса на следующей же остановке и встал посреди дороги. Что я творю? Кира ясно дала понять, что не хочет иметь со мной дел, не вышла ко мне, отца подослала. Зачем я сейчас возвращаюсь в её двор? На что я надеюсь?

Просто знаю, что мне нужно туда и иду.

Сердце затрепетало раньше, чем я увидел их. Её дочка бодро шагала по бордюру держась за тонкую женскую руку, а потом потянула Киру в соседний двор на качели. А я, как замороженный, следил за ними. Кира преображалась рядом с девочкой. Эта открытая улыбка, нежный взгляд, посланный ее дочери, делали ее невероятно красивой. Я засмотрелся на них, и снова, в который раз пожалел, что не могу иметь детей.

Моя выдержка лопнула, я хочу стать частью их милого мирка хоть на пять минут, и решительно иду к качелям.

– Думала так легко от меня отделаешься? – встаю за спиной Киры, и вижу, как ее плечи вздрогнули. – Привет – улыбаюсь ее дочери, а та смотрит на меня с интересом и тоже растягивает губы.

– Привет – беззаботно отвечает, и наваливается на перекладину, держащую ее тело, чтобы сильнее раскататься.

– Артём – Кира растерялась, почему-то не хочет поворачиваться ко мне, – что ты здесь делаешь? – слабым голосом спрашивает, и начинает хаотично заправлять волосы в шапку.

– К тебе пришел. Хочу поговорить, узнать, как ты поживаешь? – хватаю ее за локоть и поворачиваю к себе. Большие сердитые глаза впиваются в меня недовольным взглядом, ротик возмущенно приоткрывается. Она совсем недавно плакала, вот отчего не поворачивала ко мне свое личико. Отводит в сторону покрасневшие глаза, зло вырывает руку из захвата.

– Зачем? – тихо бросает мне, гордо задирает подбородок, сверлит зелеными радужками дырку во мне. А меня злит, что она ведет себя как недотрога, всячески отгораживается от меня, говорит сквозь зубы.

– Откуда я знаю – меня понесло, я себя плохо контролирую, когда раздражаюсь – душа рвется к тебе – повышаю тон, и тут же сбавляю, когда Кира с тревогой поглядывает в сторону дочери. – Как увидел тебя у Чугунова, так и не могу выбросить из головы – тянусь к ней, хочу прижать к бешено колотящемуся сердцу.

– Ты с ума сошел – возмущено шипит, упирается ладонями в мою грудь, останавливая порыв обнять её – у тебя жена. Не нужно мне этого. – Мотает головой, смотрит сконфужено.

– Почему ты плакала? – повторяю вопрос, рассматриваю изумленное лицо Макаровой, не могу удержаться, кладу ладонь на ее прохладную щеку и поглаживаю нежную кожу большим пальцем.

– Артём – прикрикивает на меня Кира, шлепком скидывает руку – тебя не касается моя жизнь. – Выговаривает строго. – Я давно вычеркнула тебя из неё, зачем ты снова лезешь ко мне?

– Ты счастлива? – знаю, что так нельзя, но я очень надеюсь на то, что у Киры проблемы с мужем, поэтому она здесь без него, поэтому грустит и плачет. Я могу это исправить, я хочу все исправить – скажи мне, признайся – давлю на нее взглядом и сам срываюсь выдавая себя с головой – я не люблю свою жену – эмоции зашкаливают, я тороплюсь все ей сказать, глотаю слова – а тебя увидел, и понял, что чувствую много всего и сразу – развожу руки стараясь убедить ее в своих словах.

Я шокировал Макарову, она смотрит на меня, как на сумасшедшего.

– Людочка – тревожно смотрит в мою сторону, останавливает качели – пойдем домой, ужинать пора.

– Нет – вредничает девочка, а я посылаю ей благодарный взгляд, умница, выручай меня, дай мне еще время, я хочу объясниться с твоей мамой. – Хочу еще качаться.

– Я покачаю – быстро перемещаюсь ближе, и толкаю люльку вперед.

– Люда – строго прикрикивает Кира – ты обещала слушаться.

– Ну я совсем немного. Мамулечка.

Кира, нахохлившись, собирает руки на груди посылает мне предупреждающий взгляд, но я не собираюсь молчать, я хочу быть честным с ней.

– Кира – смотрю ей в глаза – я серьезно, скажи мне почему ты плакала?

– Настроение плохое. – Огрызается фурия – я женщина, захотела и поплакала. Чего ты пристал. Иди домой и жену донимай. И детишек тоже. У тебя же их двое.

Я остолбенел, стою непонимающе моргаю. Дар речи пропал.

Кира, пользуясь моим замешательством вытаскивает дочку с качелей и несет ее на руках, почти бегом бежит от меня. Неужели я такой страшный? Люда капризничает, вырывается из ее рук, но Кира ругает ее, и та надувает губы и хмурится.

Что она такое сказала? Словно обухом по голове прилетело. Откуда она взяла, что у меня дети, еще и двое!

-//-

Стираю пот со лба, спускаюсь со ступенек стремянки, встаю посреди комнаты, осматриваюсь. Две стены я обработала примерно минут за сорок, обои хорошо поддаются, без труда отрываются от стен. Это хороший знак, значит ремонт пойдет как по маслу. По крайней мере, надеюсь на это. Я люблю родителей, но все же, мне нужно личное пространство.

Кладу шпатель на подоконник, беру стоявшую здесь бутылочку с водой, отвинчиваю крышку и пью.

Я в бабушкиной квартире, занимаюсь обустройством нашего с мышонком будущего гнездышка. Все-таки у меня отличная интуиция, когда мы с Котовым влезали в ипотеку, я напрочь отказалась продавать эту квартиру. Бабулечка тогда уже не ходила, жила у родителей, я помогала им оплачивать сиделку, но не хотела принимать действительность, надеясь, что она поправится и вернется сюда.

Горько вздохнув, отставила бутылку, сердце сжалось, вспоминая беззаботное детство, проведенное здесь.

Мама взяла отгулы, чтобы помочь мне с ремонтом, но я заверила ее, что справлюсь сама, а она пусть занимается внучкой, потому что с ней я бы точно не смогла работать. А главное, мне нужно побыть одной, слова Стрелова не идут из моей головы, эти его жалостливые черные глаза сняты мне уже три ночи подряд.

Я сбежала от Артёма, он испугал меня своим видом, напирал, требовал, чтобы я призналась почему я ревела. Говорил такие вещи, от которых мне стало не по себе. Он правда, был похож на кающегося грешника, только с чего он взял, что я смогу отпустить ему грехи.

Не хочу думать о нем, но все равно с каждым движением шпателя он возвращается в мои мысли. Проклятье какое – то! Психую на себя, со злостью отдираю пласт обоев, скидываю их на пол, рычу от отчаяния. Берусь за следующий и с большим удовольствием проделываю то же самое с ним. Кайф!

Я успокоилась и почти закончила с залом. Вечером лягу в теплую кроватку, под бочок к мышке, и подумаю какие я хочу обои взамен тех, которые так нещадно оборвала.

Собираю мусор в большие пакеты, завтра устрою выходной, сходим с Люсечкой в парк, поедим мороженого, ведь в пятницу за ней приедет отец. В груди затянуло, я не хочу отдавать дочку Максиму, я боюсь даже думать о том, что он может ее мне не вернуть. Нет, Макс не такой.

Принимаю душ, подкрашиваю ресницы, губы, улыбаюсь себе в зеркале, я так хочу видеть улыбку на своем лице чаще, вот только жизнь меня не радует, подсылая ко мне неверных мужиков. Но я вынесла урок, больше в моей жизни их просто не будет. Всё, я это точно решила.

Выхожу из ванной, одеваюсь, ищу телефон. И он сам напоминает о себе, пиликнув входящим сообщением. Смотрю на экран, оказывается пока я приводила себя в порядок звонил муж, не дождавшись от меня ответа, написал.

– Приеду часам к пяти, собери мышку, мы поедem к моим родителям.

Тяжко, но нужно привыкать, теперь моя малышка будет жить на два дома, первое время так точно, пока Котов не забудет о нашем существовании.

Я подавлена, мне плохо, хочу уставиться на небо и выть на облака. С трудом, отрывая от сердца, передала дочку в руки Максима. Она, такая счастливая обнимала его за шею, а я тянула улыбку, и прятала слезы, зацеловывая розовые щечки на прощанье.

– Может с нами? – не знаю на что рассчитывал Котов зовя меня с собой, но я категорично отказала.

– Прошу – держалась, не хочу, чтобы он понял, что может легко манипулировать мной через дочь – не давай ей много сладкого, только диатез вылечили.

– Постараюсь, но не обещаю, сама знаешь этих бабушек – потянулся поцеловать меня, а я отскочила от него как от огня. Макс недовольно сощурился, разочаровано хмыкнул – ну пока – обижено бросил и пошел к машине. Как только автомобиль скрылся из виду, сердечко затосковало, я ощутила себя брошенной, никому не нужной. Зацепилась взглядом за смартфон, строительный рынок будет открыт еще три часа, я поняла, что нужно делать.

Часа два я бродила среди стоек с различными обоями, и наконец нашла те, которые мысленно рисовала в голове. Уставшая, но довольная собой, я спешила к машине, неся в руках перемотанные скотчем рулоны, мне осталось спуститься вниз по эскалатору, пройти через два зала стройматериалов, и я на парковке.

Иду в предвкушении продолжить ремонт в моей квартире, не успеваю ступить на ступеньку движущейся лестницы, как из моих рук выхватывают купленное мной добро.

– Эй – разворачиваюсь и замираю. Передо мной Стрелов, собственной персоной.

– Привет – выдыхает мне в лицо, плавит темным взглядом, мое сердечко срывается в галоп.

– Привет – растеряно лопочу, негодуя на себя за то, что рада его видеть.

– Где твоя машина, помогу – кивает на обои в его руках, и я молча поворачиваюсь и ступаю на эскалатор. Лопатки сводит, я чувствую его, он дышит мне в затылок. Черт, почему же я так сильно волнуюсь.

8.

Хоть Кира и просила меня не преследовать её, я еду за ней. Не могу отпустить, понимаю, что веду себя как маньяк, пугаю девочку, я не в силах пересилить себя, мне жизненно необходимо поговорить с ней. Пальцы закололо от желания обхватить ее стройную фигурку, волнение заплескалось под кожей.

Кира сворачивает во двор, а мое сердце разгоняется от воспоминаний, я был тут с ней, здесь живёт ее бабушка, и когда-то жила подружка. Блиин, как же хочется окунуться в ту беззаботную пору, хоть на денек ощутить себя счастливым подростком.

Смотрю, как Макарова вытаскивает с заднего сиденья большой пакет из строительного супермаркета, перекладывает его в другую руку и вытягивает из салона те самые рулоны, которые я помог ей донести. Обе руки заняты, ей приходится подпереть коленом обои, чтобы закрыть дверь. Вот чума, усмехаюсь и выхожу из кроссовера. Хорошо, что Кира не знает, на какой я машине езжу, так бы, наверное, пыталась от меня скрыться в подворотнях.

– Я конечно все понимаю – снова получается, что я подхожу сзади, но она и так ничего не видит, стараясь обхватить все накупленное имущество, – но ты слишком хрупкая, чтобы утащить все сразу.

От неожиданности Кира подпрыгивает и роняет пакет, который пристраивала в одну руку с обоями, пытаясь достать из кармана брелок от машины.

– Ты? – часто моргает и смотрит на меня, словно я привидение какое – то.

– Ты у бабушки ремонт собралась делать? – протягиваю руку, поднимаю пакет, улыбаюсь, показываю ей, что я самый добродушный человек на земле, но она все равно смотрит на меня с недоверием.

– Да – выдыхает, и разжимает пальцы, когда я тяну ручку из скотча на обоях.

– Не бойся ты меня – говорю, а самого трясет, сердце стучит, где – то в ушах.

– Ты сам меня пугаешь – шепчет Кира, и не отрываясь смотрит на меня, сжавшись в комочек.

– Прости – приподнимаю руки и развожу в стороны – я не хотел, так получается. – Кира изучающе осматривает меня, достает из кармана пальто сигналку и закрывает машину.

– Пойдем – тяжело вздыхает, поняв, что я не сдамся, и проходит вперед.

Поднимаюсь следом за Макаровой по лестнице, тут же вспоминаю как шел в ту квартиру с гулко колотящимся сердцем, зная, что меня там ждет любимая. Жутко нервничал тогда, да и сейчас на взводе, надеюсь она не выставит меня за дверь сразу, как я доставлю ее покупки к порогу.

– Как баба Оля поживает? – решил разрядить напряжение, оно прямо колело своей силой.

– Она умерла, два года назад – голос Киры хоть и был ровным, но я услышал, как он дрогнул.

– Ой – да что ж такое, почему я снова попадаю в неловкую ситуацию – мне жаль, она была хорошей женщиной.

Наконец мы достигли цели, Кира сняла сумочку с плеча, нашла в ней ключи и открыла дверь.

Я испугался, что мое сердце протаранит грудную клетку, чуть равновесие не потерял, молился, чтобы меня впустили.

– Проходи – тихий голос, привел меня в чувства.

Кира сняла курточку, бросила ее на стоявший в прихожей стул. Ого, тут по ходу не просто косметический ремонт, стены голые, в коридоре с пола снят паркет.

– Извини – Кира сложив руки на живот, стояла у стены, робко смотрела, не зная, что со мной делать – у меня бардак, работы еще много.

– Ты возвращаешься? – в груди закружился вихрь поднимая волнение, я ошалело таращился на нее в ожидании ответа.

– Да – коротко с грустью в голосе выдохнула Кира, ее плечи дрогнули, и она резко отвернулась от меня, пряча эмоции.

Мои предположения оправдались, у нее неприятности, и я очень хочу помочь. Бросаю на пол пакет и рулоны, в один шаг встаю у нее за спиной и обхватываю руками.

– Девочка моя – шепчу в ее волосы – скажи, что у тебя происходит, я помогу. – Крепче вжимаю ее в свою грудь, целую макушку. – Кира, солнышко моё. – Наслаждаюсь ее запахом, глажу ладонями живот, кайфую от того, что чувствую. Меня распирает от счастья.

– Ты, точно мне не поможешь – горько усмехается и обхватывает мои запястья, хочет убрать руки, а я уже не могу отпустить её, не сейчас, я еще не удовлетворился.

– Почему? – горячо шепчу ей в ухо.

– Ты только навредишь – разворачивается в моих руках и наши глаза встречаются, меня прошибает током, Кира тоже напрягается.

– Почему? – выдыхаю ей в губы, еле сдерживаюсь, чтобы тут же не наброситься на них.

– Я развожусь – чувствую, несмелое прикосновение ее ладони к моей спине, мурашки тут же рассыпаются по позвоночнику – не нужно нам встречаться, а тем более оставаться наедине. Я хочу спокойной жизни с Людочкой, а если Макс узнает, что я была вдвоем с мужчиной, может начать мстить. У него есть связи, он запросто устроит мне тяжелую жизнь, заберет дочку.

– Почему вы разводитесь? – я уже плохо контролирую свое тело, рука ползет вверх к ее голове, обхватывает шею, я приближаю лицо к лицу Киры.

– Потому что Макс разлюбил меня – шепчет прямо мне в рот, я уже ощущаю ее вкус на губах – завел себе другую, молодую – дрожащим голосом говорит, а сама не отрывая глаз смотрит на мои губы.

– Я – сглатываю и хватаю воздух, мне его сейчас катастрофически не хватает, рука уже держит ее затылок, не давая увернуться от моего пристального взгляда – я люблю тебя – признаюсь в своих чувствах – и всегда любил.

Кира удивлено распахивает ресницы, в ее глазах оцепенение сменяется смятением и тут же разгорается пожар. Меня обдаёт жаром, я и так практически не контролирую себя, а от этого страстного взгляда срываюсь и с жадностью впиваюсь в приоткрытый ротик. О, как же я изголодался по ней! Кира, девочка, что же ты со мной делаешь, меня сейчас разорвет от желания, а ты еще так яростно отвечаешь мне.

Подхватываю её под бедра, она послушно обвивает меня ногами, с трудом отрываюсь от Киры, её глаза искрятся, дыхание бешеное, она готова, а я вообще сейчас взорвусь.

– Куда? – хриплю от возбуждения.

– В комнату – улыбается, смотрит пьяными глазами, а я понимаю, что попал, я снова в ее власти.

Как хорошо, что я именно сегодня вспомнил, что обещал к приезду Марины поменять кран на кухне. Я морально приготовился к расставанию с женой, и старался убрать все косяки в квартире, накопившиеся за нашу совместную жизнь. Подладил под ванной слив, починил дверцы у кухонного гарнитура, и уже к вечеру услышал мерный стук капель об раковину. Быстро собрался и уже через десять минут шел к павильону с сантехникой.

Думал рухну бездыханным мешком, растекусь лужицей прямо посреди торгового зала, когда увидел выходящую из соседнего павильона Макарову. Я понял, это знак. Бросив рассматривать смесители, я погнался за ней, ну не мог же я не помочь такой красивой женщине, донести покупки до машины.

Мои пальцы рисуют на Кириной обнажённой спине круги, я смотрю в потолок, и понимаю, что вот сейчас самый лучший момент моей жизни за последние года три – четыре. Мне легко и беззаботно, мне хорошо.

Кира лежит на моем плече, я чувствую ее горячее дыхание на груди, и улыбаюсь.

Нашу идиллию прерывает приглушенное звучание рингтона сотового, не моего, мой мобильник остался в машине.

Кира подсакивает, испугано смотрит на меня, на секунду задумывается, поднимается с кровати и бежит в коридор к сумке, слышу, как открывает дверь в ванную, шелкает замком. Спряталась от меня, не хочет, чтобы я был в курсе этого разговора.

Ладно, на первый раз прощаю, но впредь хочу знать все, что происходит в жизни моей женщины. Теперь я ее не отпущу, пусть хоть засопротивляется до смерти. Она моя.

Встаю со старенькой, скрипучей кровати, усмехаюсь, по ходу это та же самая постель, на которой я впервые попробовал солнышко. Обалдеть, даже не верится, что столько лет прошло, а она все еще стоит, даже выдержала наш бурный секс. Надеюсь, до утра она выдюжит, я еще не наелся, кстати, мой желудок тоже требует перекусить. Натягиваю штаны, футболку, выхожу в коридор, направляюсь в кухню. Прохожу мимо ванной и дверь распаивается, Кира замирает, увидев меня, а я прохожусь по ней взглядом, оценивая короткий халатик, в который она нарядилась.

– Все в порядке? – интересуюсь, присматриваясь к Макаровой, ой не нравится мне как бегают ее глазки.

– Да – кивает головой, выходит и прячет телефон обратно в сумочку. – Маме позвонила, сказал, что здесь останусь.

– Молодец – подхожу к ней, не могу не смотреть на стройные длинные ножки, зажимаю в объятиях, меня переполняет нежность, целую ее в висок. – У меня на тебя большие планы – губы проходятся по шее, спускаются к плечу. Кира издает нервный смешок и напрягается. – А есть что пожрать? – желудок утробным урчанием напоминает о том, что мы шли на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.